

буквально на следующий день Август утвердил доставленный к нему текст договора о капитуляции.

Карл XII, узнав о разгроме Мейерфельда, пришел в бешенство: не успели высохнуть чернила под вчерашним договором, как новый вассал бьется на стороне противника, хотя сам Август в битве не участвовал. Август в письме к шведскому королю оправдывался тем, что саксонцев вовлекли в битву русские и поляки. Правда это ему не помешало, с одной стороны, попытаться приписать победу над шведами себе, а, с другой – упросить, даже чуть ли не потребовать у Меншикова передать ему пленных шведов с последующим обменом, как он обещал, на русских пленных. Затем он выехал в Варшаву, где торжественным молебном отметил победу русско-саксонских войск. При этом он жаловался русскому послу в Польше Г.Ф. Долгорукову: *"Нет мне иного исхода, как постановить мир со шведами, но это сделается только для вида. Мне лишь бы выпроводить шведов из Саксонии, а там, как они уберутся, я, собравшись с силами, опять начну против них войну в союзе с царским величеством"*. После празднований Август отправился в Лейпциг сдаваться на милость Карлу, частично оправдываясь перед возмущенным Карлом, тем, что вернул шведских пленных, при этом подло обманув Меншикова, не выполнив своего обещания об обмене на русских. Карл простил Августа, но своих требований в отношении нового союзника не смягчил. Запутавшийся Август был вынужден отослать королю Станиславу Лещинскому польские королевские регалии, драгоценности и королевский архив. Более того, в собственноручно подписанном письме он поздравил его со вступлением на польский престол. Август совершил еще одно злодеяние, он выдал Карлу Иогана Рейнгольда Паткуля, ливонского дворянина, немца, пришедшего на службу к царю Петру в 1699 году. Этот немец, о котором так неодобрительно отзывались казацкие полковники, находившиеся у него в подчинении во время польского похода 1704 года, пришел на русскую службу с единственной целью –